

Цзи Янь лишился дара речи, уставившись на Гу Сюаня с таким взглядом, что, будь взгляды способны убивать, Гу Сюань уже умер бы тысячи раз.

— Господин Цзи, это правда? — спросил один из полицейских.

— Конечно, нет!

Цзи Яня охватила ярость. Чуть собачья! Всё это — сплошная выдумка, абсолютно абсурдная, а этот парень выдавал это с таким самообладанием, будто говорил чистую правду, даже не покраснев. Неужели он не боится, что у него язык отвалится за такую ложь?

Гу Сюань усмехнулся и с невозмутимым видом продолжил:

— Я даже знаю его номер удостоверения личности, могу сразу назвать его для проверки. Мои родители умерли, и теперь единственный родственник, на которого я могу положиться, — это мой двоюродный брат. Он всегда меня недолюбливал, я это знаю...

Сказав это, Гу Сюань опустил голову, а в душе холодно усмехнулся.

С тех пор как он привёз Цзи Яня на родину, чтобы тот смог вступить в спецназ, Фу Хэнмо, используя своё влияние майора, создал для него новую личность, сохранив лишь имя. Гу Сюань не только видел каждую строчку в его документах, зная рост и вес, но даже знал его размеры, включая размер его достоинства, которое он лично ощупывал.

Можно с гордостью сказать, что он знал о Цзи Яне всё, внутри и снаружи. За исключением одной вещи — сердца Цзи Яня.

— Дитя, не переживай, мы хорошо поговорим с твоим двоюродным братом, — старый врач похлопал Гу Сюаня по плечу, стараясь его утешить.

Оба полицейского тяжело вздохнули, а их взгляды, брошенные на Цзи Яня, изменились, наполнившись упреком. Некоторые из окружающих расслышали несколько фраз и, как люди с родительским сердцем, не могли оставаться равнодушными к такому послушному и одинокому ребёнку. Это вызвало у них сильное сострадание, а часть людей начала обсуждать происходящее шёпотом, выражая сочувствие Гу Сюаню и осуждая Цзи Яня.

Цзи Янь был на грани безумия. Одна за другой в голове мелькали тысячи догадок, и он проклинал Гу Сюаня: этот маленький ублюдок что, изучил его документы? Или он просто маньяк-преследователь и подглядывающий садист? Может, он давно за мной следит?

— Господин Цзи, не могли бы вы предъявить нам документы для проверки личности? — полицейский протянул руку Цзи Яню.

Цзи Янь бросил взгляд на место, где сидел маленький Фу Ань. Его рюкзак всё это время лежал рядом с мальчиком, а все важные документы находились во внутреннем кармане. Однако, взглянув на рюкзак, он заметил, что его явно кто-то трогал. В этот момент Цзи Янь со своей крайней подозрительностью не мог подумать, что это снова маленький Фу Ань проголодался и пока Цзи Янь был в туалете, порылся в сумке, а потом забыл застегнуть молнию.

Цзи Янь снова бросил злобный взгляд на Гу Сюаня, поняв, как тот узнал его данные, и добавил к списку его преступлений ещё одно — мелкий воришка.

— Не нужно проверять, он прав, — Цзи Янь махнул рукой, неожиданно сменив гнев на милость.

Честно говоря, Гу Сюань был удивлён. Это было не похоже на Цзи Яня, и интуиция подсказывала ему, что здесь что-то нечисто.

Больница всё же не подходящее место для разговоров, поэтому оба полицейских повели Гу Сюаня, Цзи Яня и маленького Фу Аня в участок.

Они объяснили Цзи Яню некоторые детали, касающиеся компенсации, но Цзи Янь слушал вполуха, с безразличным видом. Гу Сюань же запоминал каждое слово. Впоследствии они оформили некоторые бумаги, и так как это заняло время, к полудню Цзи Янь с двумя детьми пообедали в участке бесплатно.

После долгих мытарств, когда они вышли из участка, уже наступил вечер, и погода стояла пасмурная. Весна в этом году выдалась странной, и, похоже, улучшений не предвиделось. Маленький Фу Ань уже уснул, и Цзи Янь нёс его на спине, шагая впереди, а Гу Сюань шёл сзади.

Взгляд Гу Сюаня был мрачен, он пристально смотрел на спину Цзи Яня, словно пытался прочесть её насквозь. Формальности с компенсацией были улажены, но из-за большого числа пострадавших выплаты не могли быть произведены немедленно — потребуется минимум три-четыре дня. Однако Цзи Янь нагло потребовал деньги заранее, и Гу Сюань не знал, какую игру тот задумал.

И почему Цзи Янь держит при себе Фу Аня, да ещё в таком плачевном состоянии?

Неужели, уходя из армии, он не получил деньги, которые Фу Хэнмо специально оставил для него?

Внезапно ветер подул и закрутил газету. Гу Сюань увидел, как Цзи Янь поднял её с земли, пробежал глазами взглядом, фыркнул, смял в комок и небрежно бросил.

Гу Сюаню стало любопытно. Он развернул смятую газету и бегло просмотрел мятые страницы. Единственное, что привлекло его внимание, находилось в разделе военных новостей: это было сообщение от позавчера: капитан Дэн Чэнвэй, неоднократно отличившийся в боях и имеющий множество заслуг, назначен на должность майора в подразделении спецназа.

Гу Сюань невольно нахмурился. Журналисты всегда всё приукрашивают, но он не любил Дэн Чэнвэя. У этого человека плохой характер, он слишком одержим славой и выгодой. Во время заданий он в основном делал вид, что работает, не участвуя в настоящих боях, зато у него крепкий тыл, он умеет ладить с людьми и везде пробиться.

Хотя подумав, Гу Сюань решил, что это дела прошлой жизни Фу Хэнмо, и ему не следует вмешиваться. В этой жизни важнее всего Цзи Янь, его любовник.

— Эй, малыш, иди сюда, мне с тобой поговорить, — наконец остановился Цзи Янь и поманил Гу Сюаня рукой.

— Меня зовут Гу Сюань, — он не сдвинулся с места, явно недовольный обращением «малыш».

— Пф! — Цзи Янь сплюнул. Его хорошее терпение никогда не длилось долго. Гу Сюань не хотел подходить — сам Цзи Янь шагнул к нему, схватил за воротник и lifted the village boy up:

— Гу Сюань, ради выживания можно пойти на всё, но жизнь любой ценой хуже, чем ранняя смерть!

Сердце Гу Сюаня ёкнуло, и он вдруг понял мысли Цзи Яня. Для такого лжеца, как он, который в будущем наверняка станет лицемерным отбросом общества, Цзи Янь мог бы просто забрать все деньги, не оставив ни гроша.

— Гу Сюань, ради выживания можно пойти на всё, но жизнь любой ценой хуже, чем ранняя смерть!

Едва произнеся это, Цзи Янь мгновенно разжал пальцы.

Застигнутый врасплох Гу Сюань не удержал равновесие и грохнулся на пятую точку. В глазах Цзи Яня он выглядел совершенно ошарашенным.

— Считаю это платой за мои моральные страдания, ведь я возился с тобой почти весь день. Бывай, желаю удачи, — лёгким движением он помахал жёлтым конвертом с деньгами и широким шагом направился прочь, не оглядываясь.

Глядя на такого решительного Цзи Яня, забирающего деньги и уходящего, Гу Сюань застыл на месте, не в силах пошевелиться.

Если бы такое случилось с ребёнком его возраста, родители которого только что умерли, оставив его одиноким и без средств даже на похороны, он бы уже плакал и кричал, пытаясь любой ценой вернуть эти деньги. Но лицо Гу Сюаня оставалось абсолютно спокойным.

Гу Сюань мог бы тут же броситься в погоню, но в этом не было никакого смысла. Цзи Янь просто оттолкнул бы его, а если бы человек захотел избавиться от него, он также нашёл бы любые средства.

Гу Сюань знал лучше всех: его любовник, в определённом смысле, был просто подлецом.

Цзи Янь, этот маленький подлец, не сразу сел на поезд, чтобы покинуть город К в прямом смысле слова «взять деньги и уйти». Вместо этого он прошёл через несколько переулков и свернул в район трущоб.

Большая часть этого района трущоб располагалась позади нескольких текстильных фабрик. Здесь скопилось множество старых, низкого качества одноэтажных домов, построенных много лет назад. Вокруг были в основном свалки и пункты приёма вторсырья — это была типичная «деревня в городе» с грязной, беспорядочной и плохой экологией. Ходили слухи, что правительство планирует снести и перестроить этот район, но из-за нехватки людских и финансовых ресурсов всё откладывалось годами, и люди, надеявшиеся на лучшую жизнь, могли ждать до окончания веков.

Цзи Янь заплатил небольшую сумму одному из местных рабочих и договорился снять комнату на первом этаже старого общественного общежития. Он прикинул, что ему придётся задержаться в городе К ещё на несколько дней, поэтому нашёл себе пристанище. К вечеру маленький Фу Ань наконец-то смог спокойно уснуть в нормальной кровати.